

Хань Цзинь сжал губы, глядя на уже расчесанную до крови руку Е Тана, и его лицо мгновенно потемнело.

— Сегодня же выпей противоядие. Если так продолжится, ты совсем лишишься руки. — Голос Хань Цзиня прозвучал мрачно.

— Вряд ли дойдет до такого. — Е Тан снова почесал шею. — Завтра. Сегодня я притворюсь, что сам разрабатываю противоядие. Если за один день создам, это будет выглядеть естественно.

Хань Цзинь кивнул, затем протянул руку, ухватил Е Тана за подбородок, приподнял его лицо и стал разглядывать шею.

На шее Е Тана были рассыпаны одна за другой красные сыпи, очень похожие на следы, оставшиеся после близости с человеком.

Глаза Хань Цзиня слегка потемнели.

— Если ты оставишь хоть один такой след на шее, я прикончу тебя. Понял? — Пальцы Хань Цзиня слегка сжались, сильнее впиваясь в подбородок Е Тана.

Ресницы Е Тана дрогнули. Он просто смотрел на Хань Цзиня, затем кивнул и ответил:

— Ваш слуга понял.

Хань Цзинь фыркнул и только тогда отпустил руку.

Запомнив это, Хань Цзинь снова взглянул на множество чашек с лекарством, стоявших рядом с Е Таном, которые прислали врачи.

— Врачи Императорской лечебницы разрабатывают противоядие, и я должен протестировать их все. — Е Тан взглянул на них и объяснил Хань Цзиню.

Хань Цзинь нахмурился и холодно произнес:

— Какое противоядие могут разработать эти бездарности? Что там тестировать? Не смей больше пробовать! Лекарство — на три части яд. Наставник, ты что, хочешь окончательно разрушить свое тело?

Услышав это, Е Тан открыл рот, готовясь что-то сказать и объяснить, но Хань Цзинь бросил на него ледяной взгляд:

— Не спорь!

— Хорошо. — Е Тан мог лишь беспомощно согласиться.

Хань Цзинь снова мельком взглянул на Е Тана, а затем прямо ушел.

Следующие три дня Хань Цзинь занимался делом, связанным с канцлером. Поскольку на этот раз Хань Цзинь решил все быстро и жестко, ни один из придворных сановников не осмелился усомниться.

Так это дело и утихло. Какое-то время никто не осмелился бы рискнуть жизнью, чтобы торопить Хань Цзиня с принятием наложниц.

За эти три дня Е Тан также закономерно сам разработал противоядие.

В этот период многие специально приходили навестить Е Тана, но он никого не принимал. Однако, когда пришел Мо Ань, Е Тан, подумав, все же разрешил ему войти.

Мо Ань стремительно вошел в дверь и подошел к Е Тану:

— Ты в порядке?

— Генерал Мо, я похож на того, у кого проблемы? — Е Тан сидел за столом и, глядя на Мо Аня, улыбался.

Мо Ань нахмурился и просто смотрел на Е Тана, не говоря ни слова.

Е Тан налил чашку чая, поставил на стол и жестом пригласил Мо Аня:

— Генерал Мо, присаживайтесь.

Он уже несколько дней не покидал дворец Яньцин, и сейчас было бы неплохо, если бы кто-то составил ему компанию и поговорил.

Мо Ань сел рядом с Е Таном, поднял чашку чая, отпил глоток, а затем продолжил разглядывать Е Тана.

— Красная сыпь, которую ты подцепил, уже прошла? — Посмотрев немного, Мо Ань снова спросил.

— Уже сошла. — Е Тан слегка кивнул.

— Ты слишком неосторожен. — Мо Ань все же упрекнул Е Тана.

Е Тан лишь сжал губы в улыбке и ничего не сказал.

Затем Мо Ань продолжил пить чай, сделав еще несколько глотков, с видом человека, погруженного в размышления.

— Но на этот раз канцлер действовал слишком открыто. — Подумав, Мо Ань снова заговорил.

— Правда? — Е Тан сделал маленький глоток горячего чая и посмотрел на Мо Аня.

Мо Ань слегка кивнул:

— Раньше в столице так активно не распространяли слухи об этом деле. Наверняка сделали это намеренно, чтобы их дочь смогла стать императрицей... Не думал, что у них хватит смелости на такое, да еще и тебя подставили.

Услышав это, Е Тан лишь мягко улыбнулся и промолчал.

Даже если это дело в глазах многих казалось подозрительным, его нельзя было заподозрить. Во-первых, не осмеливались, во-вторых, не верили.

Он более десяти лет защищал царство Бэйян, принимая на себя удары и проглатывая мечи, отдавая все силы. Именно благодаря этому доверию никто не осмеливался сомневаться в нем.

— Кстати, я принес тебе лекарство. — Мо Ань внезапно поставил чашку с чаем и вытащил из рукава коробочку с мазью.

Е Тан замер, затем поднял голову и с недоумением посмотрел на него.

Мо Ань немного помедлил, затем указал на шею Е Тана:

— У тебя на шее остались следы.

Услышав это, Е Тан инстинктивно протянул руку и потрогал свою шею.

Это были следы, оставшиеся после исчезновения красной сыпи. Чтобы они полностью исчезли, потребуется около полумесяца.

— Ничего страшного, сами пройдут. — Е Тан сказал Мо Аню.

Мо Ань покачал головой, настаивая на том, чтобы нанести мазь на Е Тана. Тот беспомощно улыбнулся и мог лишь позволить ему это.

Итак, Мо Ань открыл коробочку с мазью, зачерпнул немного пальцем, другой рукой приподнял подбородок Е Тана и с серьезным выражением лица посмотрел на его шею:

— Не двигайся... Дай посмотреть...

Сказав это, Мо Ань мягко нанес мазь на шрамы на шее Е Тана, осторожно распределяя ее.

Мазь имела легкий травяной аромат, и при нанесении на шею возникало ощущение тепла.

Е Тан слегка прищурился и рассмеялся:

— Спасибо, генерал Мо.

— Не за что. Ты выглядишь таким хрупким и слабым, нужно быть внимательнее. Не стоит, как мы, оставлять на теле столько следов. — Мо Ань очень серьезно читал нотации Е Тану.

Е Тану в этой жизни редко приходилось, чтобы с ним обращались таким обвиняющим и поучающим тоном, и сейчас он невольно почувствовал некоторую теплоту.

— Генерал Мо прав. — ответил Е Тан.

Мо Ань с праведным видом еще немного поговорил с Е Таном, а затем продолжил, не отвлекаясь, наносить мазь на Е Тана.

Постепенно Мо Ань стал немного рассеянным.

Шея Е Тана была тонкой и белой, кадык тоже особенно красив. И с его ракурса можно было разглядеть слегка расстегнутый воротник Е Тана.

Мо Ань почему-то почувствовал, как пересохло в горле.

В то же время Мо Ань также немного разозлился на себя, чувствуя, что он совсем не благородный муж, почему у него всегда возникают неподобающие мысли.

— Генерал Мо? — Е Тан внезапно окликнул Мо Аня.

Мо Ань, испугавшись из-за чувства вины, услышав, как Е Тан зовет его, невольно вздрогнул:

— Что такое?

— У вас дрожит рука. — Е Тан беспомощно улыбнулся.

Услышав это, Мо Ань замер, затем взглянул на свою руку — она действительно слегка дрожала.

— Эх, это... — Мо Ань поспешно смущенно убрал руку.

Е Тан тихонько рассмеялся:

— Что такое? Устали?

— Вздор! Я веду войска в бой, месяцами противостою вражеской армии и не устаю. — Мо Ань поспешно ответил.

Сказав это, Мо Ань снова зачерпнул немного мази, протянул руку и продолжил наносить ее на Е Тана:

— Я просто боюсь поранить тебя, не решаюсь давить.

— Правда? — Е Тан тихонько рассмеялся.

Чтобы Мо Аню было удобнее наносить мазь, Е Тан мог лишь слегка приподнять подбородок, обнажив свою шею. Таким образом, его шея вытянулась в еще более идеальную дугу. Мо Ань почувствовал, как кончики пальцев, касающиеся шеи Е Тана, словно нагрелись.

В этот момент дверь дворца Яньцин внезапно с грохотом распахнулась от удара ног.

Услышав этот знакомый звук выбивания двери, Е Тан сразу понял, кто пришел, и невольно почувствовал головную боль.

Подняв взгляд, он увидел, что это действительно Хань Цзинь, который грозно вошел. Только сейчас выражение его лица казалось очень недовольным, с оттенком скрытого гнева.

Едва войдя, Хань Цзинь увидел, как Мо Ань держит Е Тана за подбородок, а пальцы лежат на его шее.

В тот миг лицо Хань Цзиня полностью потемнело, а в глазах появилась опасность.

Он пришел, как только узнал, что Мо Ань вошел во дворец Яньцин. Он действительно не ошибся — Е Тан действительно был с ним в неясных отношениях. Иначе почему он никого не принимал, а Мо Аня впустил?

— Ваше Величество. — Мо Ань лишь спустя долгое время пришел в себя и поспешно повернулся, чтобы поклониться Хань Цзиню.

Е Тан также встал со стула и поклонился Хань Цзиню:

— Ваше Величество.

Хань Цзинь плотно сжал губы и не говорил ни слова. Его взгляд все время был устремлен на

Мо Аня, а спустя долгое время он уставился на шею Е Тана. Недовольство в его глазах становилось все сильнее.

— Генералу Мо сейчас нечем заняться? — Неизвестно, сколько времени прошло, когда Хань Цзинь наконец холодно произнес.

Мо Ань изначально немного нервничал, не понимая, почему Хань Цзинь разозлился. Услышав такой вопрос от Хань Цзиня, он невольно замер, не зная, как ответить.

— Государства на северо-западной границе в последнее время ведут себя беспокойно. Я вижу, генералу Мо в столице все равно скучно, так что отправиться на границу и нести охрану. — Хань Цзинь, глядя на Мо Аня, продолжил холодным тоном.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16216/1456183>